

Судья Касьян В.М.

№ 16-002- 11.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда
Российской Федерации

в составе:

председательствующего **Кузнецова В.В.**,
судей **Батхиева Р.Х., Лаврова Н.Г.**

30 апреля 2001 года рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по частному протесту государственного обвинителя на определение Волгоградского областного суда от 30 ноября 2001 года, которым дело по обвинению **Панова Вячеслава Анатольевича, Малюженко Александра Федоровича, Гунькина Валерия Павловича и Самохвалова Алексея Николаевича** в совершении преступлений, предусмотренных соответственно ст. 226 ч.3 п.п. «а», 105 ч.2 п.п. «ж, к, н», 126 ч.3, 105 ч.2 п.п. «ж, н», 158 ч.2 п. «г», 222 ч.1 УК РФ, возвращено прокурору Волгоградской области для производства дополнительного расследования.

Заслушав доклад судьи **Батхиева Р.Х.**, выступление прокурора **Сафонова Г.П.**, поддержавшего частный протест государственного обвинителя, объяснения **Панова В.А.** полагавшего, что дело обоснованно возвращено на доследование, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

согласно постановлением о привлечении в качестве обвиняемых и обвинительному заключению **Панов В.А., Малюженко А.Ф., Гунькин В.П.** обвиняются, в том числе, в умышленных убийствах, похищении человека и хищении оружия, Самохвалов в организации умышленных убийств, а также в других преступлениях.

По ходатайству обвиняемого Гунькина судом дело возвращено для производства дополнительного расследования. В определении содержится вывод о существенном нарушении уголовно-процессуального закона, что это нарушение выразилось в несоблюдении требований, предъявляемых законом к

постановлению о привлечении в качестве обвиняемого и обвинительному заключению (ст. ст. 143, 144, 205 УПК РСФСР).

Как видно из определения, дело возвращено на доследование по основаниям, предусмотренным ст. 232 ч. 1 п.2 УПК РСФСР, из-за существенного нарушения уголовно-процессуального закона. Указано, что были нарушены требования, предъявляемые к постановлению о привлечении в качестве обвиняемого, предусмотренные ст. ст. 143, 144 УПК РСФСР.

В частном протесте государственный обвинитель ставит вопрос об отмене определения и направлении дела на новое судебное рассмотрение.

Государственный обвинитель считает, что вывод, содержащийся в определении суда о существенном нарушении уголовно-процессуального закона, не обоснован. Утверждает, что постановления о привлечении в качестве обвиняемого в отношении **Панова В.А., Малюженко А.Ф., Гунькина В.П. и Самохвалова А.Н.** и обвинительное заключение составлены в соответствии с требованиями закона.

В письменных возражениях на частный протест обвиняемые **Гунькин В.П. и Самохвалов А.Н.**, излагая свое несогласие с доводами, в нем содержащимся, просят определение суда о возвращении дела на дополнительное расследование оставить без изменения.

Изучив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в частном протесте, и возражения Гунькина и Самохвалова на доводы частного протеста, судебная коллегия находит, что дело возвращено на дополнительное расследование обоснованно по следующим основаниям.

Как правильно указано в определении, в отношении **Панова В.А., Малюженко А.Ф., Гунькина В.П. и Самохвалова А.Н.** требования к форме и содержанию постановлений о привлечении в качестве обвиняемого и обвинительному заключению выполнены не в полной мере.

В протесте, вопреки содержанию постановления о привлечении Гунькина в качестве обвиняемого, где кража ценностей, совершенная им после убийства Манжиева (дело Гунькова т.3 л.д. 120), квалифицирована по ст. 150 УК РФ, утверждается, что в нем правильно указан уголовный закон.

Как видно из постановлений о привлечении **Панова В.А., Малюженко А.Ф., Гунькина В.П. и Самохвалова А.Н.** в качестве обвиняемых и обвинительному заключению, в них содержится описание, чем обвиняемые

занимались в день совершения преступлений, обстоятельства совершения преступлений, в том числе, каким образом были убиты потерпевшие.

Из этих документов усматривается, что **Панов В.А., Малюженко А.Ф., Гунькин В.П.** приехали вместе в одной машине в г. Серафимович на похороны **Топилина А.И.**, якобы убитого потерпевшими **Киргалиевым** и **Исаевым**, а **Самохвалов А.Н.** с **Зуевым А.А.** приехал туда же с такой же целью самостоятельно.

Вместе с тем, из постановлений о привлечении их в качестве обвиняемых неясно, почему **Коротков** сообщил о месте нахождения убийц **Топилина** именно следователю **УБОП Самохвалову**, обвиняемому по настоящему делу, почему он передал именно ему автомат с боеприпасами. Неясно изложен и мотив убийства потерпевшего **Киргалиева** и взаимоотношения обвиняемых с неустановленным лицом, который находился в автомашине **Самохвалова** и стрелял в **Киргалиева**.

В отличие от мотива убийства **Мамонова** (для сокрытия преступления), оказавшегося невольным очевидцем убийства **Киргалиева**, причина и мотив убийства самого **Киргалиева** в указанных процессуальных документах изложены неясно.

Так, в них указано, что **Панов В.А., Малюженко А.Ф., Гунькин В.П. и Самохвалов А.Н.** и другие лица совершили преступления, «действуя согласовано и совместно, с заранее оговоренной целью найти и задержать **Киргалиева** и **Исаева**». В то же время они обвиняются в убийстве потерпевших по предварительному сговору группой лиц.

Таким образом, в указанных выше важнейших процессуальных документах не ясно изложены обстоятельства совершения преступлений, поведение обвиняемых и мотив убийства. Непонятно действовали ли они из-за мести или задержание **Киргалиева**, **Исаева** входило в служебные обязанности **Самохвалова** и других.

В определении суда обоснованно указано, что неясное изложение обвинения, а также допущенные при этом недостатки могут повлиять на квалификацию действий обвиняемых, что эти упущения затрудняют осуществление обвиняемыми своей защиты от предъявленного обвинения.

Сделан правильный вывод о существенном нарушении уголовно-процессуального закона, стесняющем возможности обвиняемых защищаться от предъявленного обвинения установленными законом средствами и способами.

Вывод суда о том, что исправить ошибку, допущенную в этих важнейших процессуальных документах, в судебном заседании нет законных оснований, является правильным.

Кроме того, при дополнительном расследовании необходимо принять решение о соединении обоих дел по обвинению Гунькина В.П. и предъявлении ему общего объединенного обвинения.

Оснований для изменения или отмены меры пресечения в отношении **Панова В.А., Малюженко А.Ф., Гунькина В.П. и Самохвалова А.Н.** судебная коллегия не усматривает.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 339 УПК РСФСР, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

определение Волгоградского областного суда от 30 ноября 2001 года в отношении **Панова Вячеслава Анатольевича, Малюженко Александра Федоровича, Гунькина Валерия Павловича и Самохвалова Алексея Николаевича** оставить без изменения, а частный протест – без удовлетворения.

Меру пресечения в отношении **Панова В.А., Малюженко А.Ф., Гунькина В.П. и Самохвалова А.Н.** оставить без изменения.

Председательствующий

Судьи

Справка:

Панов содержится в ИЗ-77\3 г. Москвы, а другие обвиняемые в учреждении ИЗ – 34\1 г. Волгограда.

ВЕРНО: Судья Верховного Суда РФ

